

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

РАЗГОВОР С ЭМИЛЕМ КИО

Вообще-то чудес на свете не бывает. Цирк — исключение. Ведь нет же правил без исключений! Те, кому посчастливилось в краснодарском цирке посмотреть аттракцион «В мире волшебства» под руководством заслуженного артиста Северо-Осетинской АССР Эмиля Кио, непременно со мной согласятся. Они были свидетелями событий удивительных. С легкостью и изяществом Кио мог одну из своих ассистенток превратить в двух львов, а взрослого мужчину — в крохотного большого гнома (разумеется, им потом милостиво возвращался прежний облик!). Только что все видели: женщина пылала в огне, а через секунду она, как ни в чем не бывало, снова на арене. В пустой огромной чаше вдруг из ниоткуда появляется шумная стая уток...

Я (да и вы, наверное) шел в цирк, надеясь легко «раскусить» трюки иллюзиониста. Но увы! (вы тоже «увы»?)

Закончилось представление, погасли прожекторы над манежем. Попытаемся вывести кое-что из тайн Кио в разговоре с иллюзионистом.

Читатели «Советской Кубани» не простят мне, Эмиль Эмильевич, если я не задам вопрос, которым, очевидно, надоедают Вам всегда и всюду: как это удается «обвести вокруг пальца» нас — тысячи и тысячи зорких и многоопытных зрителей?

Если в нескольких словах, то все очень просто: немного физики, немного выдумки, немного умения отвлекать внимание и очень много расчета, точности, слаженности ассистентов, помощников...

...И еще десятки черт и черточек, которые сливаются в одно емкое понятие «искусство иллюзиониста». Я знаю, что Вы закончили один из московских техниче-

ских вузов. На Ваш взгляд, обязательно современному иллюзионисту хорошо разбираться в технике?

Иллюционисты всегда были людьми образованными. К примеру, один из известных бельгийских «волшебников»... читал курс физики в университете. Вы помните мой номер, который называется «индийский канат»? Мягкая, податливая веревка вдруг превращается в шест, по которому можно взбираться под купол. Так вот, найти материал для каната, рассчитать допустимые нагрузки мне помог столь же любимый студентами спорт.

А актерское мастерство? Мы видели, как легко

элегантно Вы держитесь на манеже. Тут уж, конечно, высшая математика ни при чем...

Я, можно сказать, и родился в цирке. Отец, Эмиль Теодорович, был одним из крупнейших иллюзионистов мира. Полезно было работать с ним рядом. Все хорошее — от него.

Да, Эмиль Теодорович — это целая эпоха в советском цирке. Многие из трюков, которыми он удивлял зрителей, сейчас повторяете и Вы. Они уже стали цирковой классикой. Это правильно, нравится и еще долго будет по душе зрителю. Но ведь Вы постоянно в чем-то обновляете программу? Расскажите, пожалуйста, хотя бы об одном-двух трюках, которые собираетесь подготовить в скором будущем.

Задумана большая новая программа. Но почему бы не оставить в ней самое эффектное, яркое из того, что украшало арену много лет назад? Давно, например, наш зритель не видел номера, который условно называется «женщина в воздухе». Представьте: ассистентка лежит... «ни на чем», в воздухе! И еще трюк. Вооб-

разите двухметровые стеклянные песочные часы — два огромных полушария, соединенных чуть заметным отверстием, через которое струится песок. В верхней секции человек. Мгновение — и он вдруг каким-то непонятным образом оказывается уже в нижнем полушарии. Интересно?

Цирк для зрителя — праздник, радость. Слова «цирк» и «смех» стали уже почти синонимами. Порадуйте нас какой-либо забавной «мини-историей» о себе или об Эмиле Теодоровиче.

Об отце могу рассказывать бесконечно. Вот один из курьезов. Ехал отец в цирк. Бодитель там узнал его: «Вы — Кио. Покажите фокус». Отец решил пошутить: «Вот подыдем к цирку, будет вам фокус. Я заплачу рубль, а вы мне с него сдачи дадите, как с «десятки». Так и вышло. Уверенный во всемогуществе Кио, таксист с рубля обременно отсчитал девять сдачи. И поспешно укатил. Номер машины отец запомнил, деньги водителю вернул. Но позже все таксисты, заметив Кио, спешили побыстрее захлопнуть дверцы и включить зажигания.

А Вас часто за «всемогущего» принимают?

Бывает. Как-то в антракте подходит мужчина. «Я, — говорит, — паспорт где-то забыл. Помогите найти. Или направьте мои мысли так, чтобы я сам все вспомнил...»

А ведь случаются в цирке ситуации, когда бывает и не до смеха?

Однажды во время представления слышу за спиной пистолетный выстрел. Улучив секунду, выскочил за кулисы — и сердце замерло. По оплошности одного из моих ассистентов из клетчат выбрался лев и набросился на лошадь. Присутствующие, конечно, врассыпную. И только один из лилипутов не растерялся: палит из стартового пистолета лью прямо в пасть! Зверя вернули на место. Но как быть? У лошади травма, лев разгорячен — прощай два номера! Много пришлось в тот вечер поработать, чтобы зрители не заметили «прорех» в программе.

Игорь Кио — Ваш младший брат — тоже известный иллюзионист. Так что династия! Продолжится ли она?

Моему сыну (Эмилю!) —

сейчас шесть лет. Пока его «трюками» занимается в основном бабушка. Если со временем он выберет профессию ту же, что дед и отец, — для меня это будет радостью.

Вы объездили многие города нашей страны, гастролировали в Мексике, ГДР, Японии, ФРГ, Голландии, Швейцарии. Видели множество людей. А как Вам нравится кубанский зритель?

Жизнерадостные, отзывчивые люди. Любят, ценят цирк. Я сужу не только по цирковым представлениям. У меня было несколько творческих встреч с краснодарцами. Одна из них — с учителями. Словом, мне они нравятся.

...Вы им тоже! Что ни представление — цирк битком!

Особенно приятно было выступать в праздничный день, когда кубанцы рапортовали о четверти миллиарда пудов хлеба, засыпанных в закрома Родины. Все мы, артисты цирка, желаем кубанцам новых успехов!

И Вам всего доброго!

В разговоре участвовал корр. «Советской Кубани» А. ЗИМА.